

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
(ИСл РАН)

ПРИНЯТО
Учёным советом ИСл РАН

«30» июня 2015 г.
Протокол № 5

УТВЕРЖДАЮ
Директор ИСл РАН
доктор исторических наук
Никифоров К.В.
«30» июня 2015 г.

Учебный план подготовки аспирантов по направлению

46.06.01 «Исторические науки и археология»
специализация (профиль) - «Всеобщая история (соответствующего периода)»

ПРОГРАММА РАБОЧЕЙ (ФАКУЛЬТАТИВНОЙ) ДИСЦИПЛИНЫ

**ИСТОРИЯ РЕВОЛЮЦИЙ НОВОГО ТИПА В СТРАНАХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ. КОНЕЦ XX ВЕКА**

ФТД.4

Форма обучения
Очная. Заочная

Москва 2015

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Программа подготовлена в Институте славяноведения РАН, в Отделе современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы
Место дисциплины в структуре ООП: Б1.В.ДВ.3.

Авторы:

Э.Г.Задорожнюк, д.и., зав. отделом,

В.В.Волобуев, к.и., ст.н.с.

Общее количество академических часов – 72 часа (2 з.е.)

1. Цель освоения дисциплины

1. Ставится задача содействовать пониманию и изучению инвариантных причин революций нового типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (на примере Польши и Чехословакии), которые, по словам английского исследователя Т. Г. Эша, завершились не гильотиной, а переговорами за круглым столом. Приближающееся (в 2014 г.) 25-летие этих революций («переговорной» в Польше, «бархатной» - в Чехословакии и «нежной» в Словакии) - повод более дифференцированных оценок роли оппозиционных и диссидентских течений в подготовке и ходе этих ключевых событий для последнего периода истории Польши и Чехословакии. Можно утверждать, что без рассмотрения палитры этих движений невозможно осуществить анализ становления их новой государственности в целом.

Современное политическое развитие, связанное с разрешением самых разнородных кризисов и конфликтов, уже с конца XX века определяется повышенной динамичностью вследствие резко возросшей активности относительно немногочисленных протестных движений. История показывает, что их исходом часто может быть разрушение устоявшихся политических структур, режимов или даже государств. Ситуация осложняется тем, что сами оппозиционные структуры относительно немногочисленные и даже не являются политическими партиями, но практические всегда могут обеспечить резкую интенсификацию как раз массовых протестных движений, приводящих к указанным изменениям.

Едва ли не впервые это продемонстрировали оппозиционные и диссидентские движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в конце 1980-х годов.

В Польше (единственной из стран социалистического блока) феномен «Солидарности» позволил создать мощную организацию, бросившую вызов правящей партии. Появление разветвлённых подпольных структур и широкий размах нелегальной прессы создали ситуацию, при которой у власти появился конкурент, что способствовало переходу к демократии путём переговоров за круглым столом.

В Чехословакии протестные структуры, будучи достаточно слабыми, тем не менее сумели побудить, а затем и направлять массовые протестные движения, завершившиеся кардинальной сменой общественного строя. Нельзя не признать, что апробированные в Чехословакии способы организации протестов как бы «из ничего» стали своеобразной матрицей, по которой некоторое время спустя были организованы цветные революции (в основном в странах СНГ) и революции в арабских странах. Такого рода движения прослеживаются и в других странах мира, включая развитые государства (хотя там они

принимают более диссипативный, разбросанный характер). Это, скажем, протесты против экономического кризиса в странах Европы, активность квазипартии пиратов в Германии, а в последнее время даже нарастание общественных протестов в США (например, движение «Оккупируй Уолл-стрит»).

Все это не только ставит, но и актуализирует задачу более пристального изучения предпосылок революций нового типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: становления и развития диссидентских и оппозиционных движений в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. С историко-политической точки зрения это изучение должно носить комплексный характер, опираясь на широкую междисциплинарную базу и включать принципиально новые подходы, в том числе исследование таких концептов как реципрокность, автопоэзис (самосозидание), бифуркация и др.

Использование данных понятий в конкретном историческом анализе выступает как отдельная задача, однако фактически уяснение сути процессов, обозначаемых этими понятиями, необходимо для адекватного анализа современных исторических событий и политических реалий. Например, это касается выявления неких точек бифуркации, когда то или иное движение приобретает, казалось бы, неожиданно взрывной характер в силу несущественных причин. Под бифуркацией обычно понимается появление нового качества движения некой системы при незначительном воздействии. Это понятие из естественных наук еще в последней трети прошлого века мигрировало и в науки социальные (в этом немалая заслуга бельгийского физико-химика, лауреата Нобелевской премии за 1977 г. И. Р. Пригожина, 1917-2003; его основные идеи в данном направлении изложены в книге «Порядок из хаоса. Новый диалог с природой». М., 1986).

Революции нового типа, которым предшествовал длительный период деятельности польских и чехословацких (чешских и словацких) протестных структур, привела к кардинальной смене общественного строя в этих странах. Они явилась своеобразной матрицей для последующих радикальных трансформаций уже на новом витке исторического развития - в ходе «цветных» революций в странах СНГ и арабской весны в первом десятилетии XXI века.

2. Разобраться в специфике польского и чехословацкого (включая чешский и словацкий компоненты) протестных движений; различать количественные и качественные параметры его принципиально разнящихся трендов и этапов.

Популяризировать:

1) Специфику оппозиционного движения в Польше, характерной чертой которого являлось традиционное для общественно-политической мысли этой страны наличие двух течений: правого (католическо-националистического) и левого (социал-демократического). При этом следует учитывать особую позицию католической церкви, которая сама по себе являлась серьёзным противовесом всевластию правящей партии, хотя отстаивала часто куда более умеренные взгляды, чем деятели оппозиции.

2) Особенности развития протестных течений в чешских и словацких регионах в годы нормализации, их дифференцированность и несостыковки в программных установках, целях и задачах, обусловленных спецификой исторического развития двух частей единого государства. Иметь в виду преобладание правозащитного тренда в чехословацком (чешском) диссидентском движении (Хартия 77), концептов «неполитической политики» и «власти безвластных», с одной стороны, и конфессионального («тайная» церковь) – в словацком, с другой.

3. Учитывать:

А. Польский опыт выстраивания параллельных государству структур, переводящих официальную сферу в область формального. Чрезвычайную важность имеет борьба за гражданские права участников оппозиционных организаций во второй половине 1970-х гг. (Комитета защиты рабочих и Движения в защиту прав человека и гражданина), в частности - создание независимых профсоюзов.

Б. Чехословацкий (чешский и словацкий) опыт демократических преобразований, привнесенных протестными течениями с их программами, идеями и концепциями, которые содержали элементы слома антидемократической государственной машины. Особую значимость приобретают конструктивные идеи и контуры построения нового демократического общества (многопартийная политическая система, парламентская демократия, рыночная экономика и пр.).

Пристальное рассмотрение предыстории революций нового типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (на примере Польши и Чехословакии) позволяет понять механизмы нарастания и разрешения социальных конфликтов, важных и для нового, XXI века.

2. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины

В результате освоения дисциплины обучающийся должен сформировать следующие компетенции:

универсальные:

- способность к критическому анализу и оценке современных научных достижений, генерированию новых идей при решении исследовательских и практических задач, в том числе в междисциплинарных областях (УК-1);
- готовность участвовать в работе российских и международных исследовательских коллективов по решению научных и научно-образовательных задач (УК-3);

профессиональные:

- способность к критическому восприятию концепций различных историографических школ (ПК-6);
- способность к работе в архивах и музеях, библиотеках, владением навыками поиска необходимой информации в электронных каталогах и в сетевых ресурсах (ПК-8).

3. Требования к уровню освоения дисциплины

1. Современная специализация вузовского образования на кафедрах истории южных и западных славян университетов страны, подготовка ученых-страноведов с последующим разделением на специалистов по определенным периодам исторического развития, соответственно, закрепление их узкой специализации, вызывает необходимость за время учебы в аспирантуре:

- 1) расширить страноведческий кругозор аспирантов, помочь им освоить и тот контекст (общевропейский и общеславянский), в котором развивался каждый народ, и тот, который оттеняет своеобразие каждой из них;
- 2) ознакомить аспирантов с принципами сравнительно-исторического, компаративистского подхода к исследуемому материалу: историей революций нового типа в Польше и Чехословакии, историческими связями, переплетением

судеб, а также особенностями исторического развития в условиях глобализации и усиления влияния отдельных стран на судьбы малых народов и государств.

2. Оснащение аспирантов методикой исследований исторического процесса, делает весьма актуальной задачи:

1) ознакомить аспирантов с разнообразной методологией исследования исторического процесса в условиях современного стремительно меняющегося мира;

2) привить навыки пользования современными и традиционными источниками, необходимыми для анализа исторического процесса, особенно на потенциально кризисном пространстве;

2) выработать у аспирантов навыки применения на практике подсказанных теоретиками принципов комплексного анализа отдельного исторического явления или периода.

В результате освоения дисциплины обучающийся должен демонстрировать следующие навыки:

знать:

- причины и следствия революций нового типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы;

- материалы наиболее заметных международных и всероссийских конференций по направлению научного исследования и способность к критическому анализу результатов научной деятельности коллег;

- конструктивные идеи и контуры построения нового демократического общества (многопартийная политическая система, парламентская демократия, рыночная экономика и пр.);

уметь:

- использовать знание предысторий революций нового типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (на примере Польши и Чехословакии) для понимания механизмов нарастания и разрешения социальных конфликтов, важных и для XXI века;

- адаптировать новое знание в узкопрофессиональной и междисциплинарной деятельности;

- профессионально излагать результаты своих исследований и представлять их в виде научных публикаций, информационно-аналитических материалов и презентаций;

владеть:

- способностью к самостоятельной постановке и решению сложных теоретических и прикладных задач в избранной области исследования;

- методологией исследования исторического процесса в условиях современного стремительно меняющегося мира;

- современной научной парадигмой в избранной области исследования и умение интегрировать и актуализировать результаты собственных исследований в рамках научной парадигмы;

- готовностью к проведению лекционных и практических занятий по современной истории стран региона Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы.

4. Разделы дисциплины и виды учебной работы

№	Раздел дисциплины	Год обучения	Количество недель	Виды учебной работы, включая самостоятельную, трудоемкость в часах			Формы контроля успеваемости
				Лекции, семинары, сам			
1	От «польского пути к социализму» к борьбе за гражданские права. 1956 – 1976	1	1	2	2	12	Индивид. собеседован
2	От первых оппозиционных организаций к слому социалистического строя. 1976 – 1989	1	1	2	2	14	Индивид. собеседован
3	Специфика чехословацкого (чешского и словацкого) антинормализационного движения. 1969-1984 гг.	1	2	2	2	14	Индивид. собеседован
4	Смена парадигмы чехословацкого (чешского и словацкого) антинормализационного движения. 1985-1989 гг.	1	2	2	2	16	Индивид. собеседован

Лекции – 8 час.

Семинары – 8 час.

Самостоятельная работа – 56 час.

Всего – 72час. (2 з.е.)

5. Содержание дисциплины

5.1. Организационно-методические указания

Дисциплина «История революций нового типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Конец XX века» предполагает проведение 16-ти часов учебных занятий, из которых 8 часов отводится на лекции и 8 часов на семинары.

В лекциях предполагается: проанализировать основные этапы истории революций нового типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в конце XX века (на примере Польши и Чехословакии), обратить внимание на дискуссионные проблемы

российской и зарубежной историографии в ходе его изучения. Лекции призваны явиться основой для подготовки к кандидатскому экзамену по специальности.

Цель семинаров: проверка понимания изложенного на лекциях материала; закрепление знаний, полученных аспирантом в ходе прослушивания лекционного курса; развитие навыков самостоятельной работы. С целью выработки творческого отношения начинающих специалистов к материалу, к существующим теориям и концепциям важно в ходе семинарских занятий поощрять не только освоение, но и дискуссии по установившимся в историографии трактовкам того или иного явления.

Возможные формы проведения семинаров – обсуждение подготовленных аспирантами докладов, эссе и сообщений по соответствующей тематике; анализ исторических явлений с точки зрения разных подходов и методики; прояснение с преподавателем вставших перед аспирантами сложных теоретических проблем.

Курс завершается защитой реферата, содержание которого должно показать способность аспиранта к научной работе, к самостоятельным исследованиям.

5.2. Тематический план лекционного курса

1. От «польского пути к социализму» к борьбе за гражданские права. 1956 - 1976
2. От первых оппозиционных организаций к слому социалистического строя. 1976 - 1989
3. Специфика чехословацкого (чешского и словацкого) антинормализационного движения. 1969-1984 гг.
4. Смена парадигмы чехословацкого (чешского и словацкого) антинормализационного движения. 1985-1989 гг.

5.3. Содержание разделов дисциплины.

I. ПОЛЬША. От «польского пути к социализму» к борьбе за гражданские права. 1956 – 1976 гг.

Кризис 1956 г. (рабочий бунт в Познани, студенческие выступления, возвращение к власти В. Гомулки), причинами которого были ограничение национального суверенитета и экономический кризис, привёл к трансформации правящего режима из тоталитарного в авторитарный. Гомулка выступил с тезисом о «многообразии мировоззрений» в польском обществе, что вызвало к жизни такие течения внутрисистемной оппозиции как ревизионизм (порождённый развенчанием культа личности Сталина) и светский католицизм. Направления «ревизионистской» критики: философское (Л. Колаковский), экономическое (В. Брус), социологическое (З. Бауман), литературное (Е. Анджеевский, П. Герц, М. Яструн), общественно-политическое (Я. Куронь, К. Модзелевский, Л. Хасс). Студенческим вариантом «ревизионизма» была группа учащихся Варшавского университета «командос». В партии наличествовала также и консервативная оппозиция (т.е. «догматизм»): К. Мияль и подпольная КПП. Наиболее известным форумом оппозиции являлся Клуб кривого колеса - подлинное место встреч марксистской и немарксистской интеллигенции Польши. Другим источником крамольных настроений был Союз польских литераторов: наиболее громкой акцией оппозиционных писателей стало «Письмо 34-х» в 1964 г. Что касается католическо-националистической оппозиции, то она имела множество оттенков, простираясь от лояльных власти клубов католической интеллигенции до подпольщиков из пилсудчиковской организации «Рух» и шовинистической Национал-демократической лиги.

События 1968 г., связанные со спектаклем «Дзяды» (чрезвычайное заседание Варшавского отделения Союза польских литераторов 29.02.68., митинг в Варшавском университете 08.03.68., студенческие выступления) вызвали репрессии со стороны власти и отмирание отмирание «ревизионизма». Однако уже в декабре 1970 г. вспыхнуло рабочее восстание на Побережье, в результате чего ушёл в отставку В. Гомулка и ряд его соратников.

От первых оппозиционных организаций к слову социалистического строя. 1976 – 1989 гг. Важнейшим этапом в консолидации оппозиции в начале 1970-х гг. стала кампания против изменений в Конституции в 1975 г. Именно тогда стала рождаться оппозиция нового типа, обращавшаяся к наследию различных политических течений довоенной Польши с их делением на левых и правых. Её правовой основой стала Заключительная декларация совещания в Хельсинки по безопасности и сотрудничеству в Европе. Июньские выступления рабочих 1976 г. и репрессии против их участников вызвали к жизни первую легальную оппозиционную организацию социал-демократической направленности - Комитет защиты рабочих (КОР). Правые создали свою структуру - Движение в защиту прав человека и гражданина. В 1977 г. КОР был преобразован в Комитет общественной самозащиты. Две эти организации начали издавать подпольную прессу, создавать «летучие университеты» и нелегальные профсоюзы. Огромное значение для распространения антиправительственных настроений имело избрание К. Войтылы римским папой.

Новая волна забастовок летом 1980 г. привела к образованию независимого профсоюза «Солидарность», который был признан в качестве такового властью и по сути превратился в оппозиционную партию. Ключевое значение в этом имели деятели КОР, ставшие советниками при Л. Валенсе. Возникла патовая ситуация: тоталитарная власть не могла мириться с наличием независимой структуры, но была и не в силах подавить её, «Солидарность», чтобы вести за собой народ, должна была давить на правящий режим, но не рисковала замахнуться властью из опасения советской интервенции. В таких условиях епископат выступил посредником между властью и оппозицией. Военное положение стало единственно возможным выходом из тупика, но это была уже не партийная, а военная мера. Таким образом гражданское общество было загнано в подполье, но не исчезло: появились разные политические организации, выступавшие против власти, действовали нелегальная пресса, музыка, издательства, почта, профсоюзы. В стране проходили манифестации протеста. В 1983 г. Л. Валенса получил Нобелевскую премию мира. За год до этого было отменено военное положение. С целью стабилизировать положение власть взяла курс на компромисс с церковью (прошли встречи первого секретаря ЦК ПОРП В. Ярузельского с примасом Ю. Глемпом и римским папой Иоанном Павлом II), а также попыталась опереться на патриотические ценности в ущерб марксистской идеологии (было создано Патриотическое движение национального возрождения). В 1983 г. волна общественного протеста пошла на спад. В руководстве подпольной «Солидарности» произошёл раскол на радикальное и умеренное крылья. В августе 1988 г. прокатилась новая волна забастовок, вынудившая власти пригласить оппозицию на переговоры («круглый стол»). Выборы в органы власти показали полное крушение авторитета правящей партии, следствием чего явился демонтаж ПНР.

II. ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Специфика чехословацкого (чешского и словацкого) антинормализационного движения. 1969-1984 гг.

Пристальное рассмотрение предыстории «бархатной» революции в Чехословакии позволяет понять механизмы нарастания и разрешения социальных конфликтов, важные и для нового, XXI века. Надо подчеркнуть, что такая генерализированная оценка лишь усугубляет задачу дифференцированного подхода к разным составляющим диссидентских и оппозиционных движений.

После поражения Пражской весны и введения «режима нормализации» идейная борьба в Чехословакии не только не прекратилась, но и резко интенсифицировалась по многим направлениям. «Социализм с человеческим лицом», или демократический социализм, как антитеза советской бюрократической модели – эти идеи Пражской весны даже после ее крушения интеллектуально инспирировали дальнейший поиск противниками утверждавшегося «режима нормализации» выхода страны из затянувшегося кризиса по целой палитре направлений. Властная элита этому могла противопоставить лишь одно – идею «нормализаторского», то есть бюрократического, социализма. И все же любые идеи надо было соотносить с реалиями и перспективами их изменений, а это не внушало особого оптимизма. А главное – пришло время помещать дискуссии о судьбах социализма в стране, что в то время являлось и дискуссией о судьбах самой страны, в более широкие идейные контексты.

Центр тяжести противостояния после прихода к власти нового руководства во главе с Г. Гусаком сместился к организованным протестным структурам нового вида. Они уже не признавали «режим нормализации», отказавшись от попыток диалога с ним, адресатами их программных призывов становились сами граждане. Однако эти структуры, в частности Движение революционной молодежи, могли действовать в основном на нелегальной основе.

В 1969–1972 годах в Чехословакии доминировала социалистическая оппозиция. Одной из ее составных частей являлось Социалистическое движение чехословацких граждан (СДЧГ) – экс-коммунисты, или «партия исключенных», как они сами себя называли. Второе течение представляло Чехословацкое движение за демократический социализм (ЧДДС) – группа бывших членов Чехословацкой социалистической партии (до февраля 1948 г. – Чехословацкая национально-социалистическая партия) в Брно (брненские социалисты). В своих программных документах СДЧГ и ЧДДС декларировали приверженность социализму, но, во-первых, не в его «нормализаторском» виде, а во-вторых, трактовали социалистическую идею по-разному.

Этап 1972–1977 годов не выглядит некоей беспросветной «ночью нормализации», как стремился это представить правящий режим – апологет данной политики, и его противники, считавшие, что лишь с появлением Хартии 77 можно говорить о возникновении собственно антинормализационного (диссидентского) движения. Если в предшествующий период даже действовавшие в подполье оппоненты режима (в первую очередь СДЧГ и ЧДДС) поднимали вопрос о смене власти во имя укрепления демократического социализма, «социализма с человеческим лицом», то в последующие годы наметилось подспудное с ним прощание, а отдельные представители оппозиции уже начали обвинять социализм во всех кризисных явлениях. Правда, гораздо меньшая часть оппозиции продолжала считать, что кризисы возникают как раз из-за игнорирования идеалов «социализма с человеческим лицом».

Именно в этот период происходит отказ от политических методов борьбы и возникают новые – точечные – формы антинормализационного движения. Разнородность протестных импульсов в данном отношении исследована далеко не в полной мере, а

главное – она поддается зачастую односторонним (а в чем-то мифологизированным) интерпретациям.

С учреждением в январе 1977 г. Хартии 77 лидирующие позиции в антинормализационном движении стали занимать диссиденты (в Чехии). Существовавшие в историографии суждения о том, что до Хартии 77 был некий вакуум, носят во многом мифический характер, поскольку ее появление не следует трактовать как «творение из ничего». В создании новой неформальной структуры важную роль сыграли как внешние факторы (Хельсинкский процесс, Заключительный акт СБСЕ), так и внутренние силы, хотя и загнанные в глубокое подполье, а ряд их лидеров – в тюрьмы.

Анализ феномена Хартии 77 позволяет сделать вывод, что ее идеи выступали, подобно идеям «социализма с человеческим лицом» периода Пражской весны, своеобразным зонтиком для самых разнонаправленных сил. Фактически составные компоненты антинормализационного движения были очень разными.

Что касается ситуации в Чехословакии в целом, то в рамках противостоявшего «режиму нормализации» движения можно выделить чехословацкий, чешский и словацкий компоненты. В настоящее время в зарубежной историографии доминируют завышенные оценки второго – чешского - компонента. Историографически становление и развитие антирежимных выступлений в Чехословакии изложены недостаточно полно из-за доминирования того, что можно условно назвать «хартиецентричной» версией чехословацкого (чешского) антинормализационного движения. Однако более глубокий и дифференцированный подход демонстрирует, что по ряду направлений словацкое оппозиционное движение глубже выражало конфликты – и остаточные, и вновь рождавшиеся - в рамках единого чехословацкого антинормализационного (диссидентского и оппозиционного) движения и – что следует особо подчеркнуть - носило здесь массовый характер.

В чем в этой связи заключается важное отличие в соприкосновении чешской и словацкой оппозиции с «режимом нормализации»? Если чешские оппозиционеры с конца 1970-х годов выступали с платформой: уважайте уже существующие законы, но выдвигали соответствующие требования в такой форме, что они раздражали правящий режим и вызывали преследования, то словацкие протестные силы в этом диалоге такого рода требования выдвигали реже, но в большей мере использовали легальные процедуры организации массовых движений. Это прежде всего касается церковного, в том числе католического (структуры словацкой «тайной» церкви и паломничества), а также экологического движений.

В целом период 1969–1984 годов отличался диверсификацией не только идейных установок, но и тактико-организационных шагов противников правящего режима. Этот период характеризовался усиливавшимся давлением властей на хартистов, которые декларировали приверженность концептам «неполитической политики» и «власти безвластных».

Смена парадигмы чехословацкого (чешского и словацкого) антинормализационного движения. 1985-1989 гг. Середина 1980-х годов – время обнадеживающей советской перестройки - взбудоражила антирежимные настроения во всей Чехословакии. 1985-1989 годы знаменательны появлением новых структурных элементов антинормализационного движения. Если две трети из 12-летнего срока активности Хартии 77 приходилось на период, когда политике «режима нормализации» не виделось альтернативы, то лозунги советской перестройки изменили положение коренным

образом. Именно в этот период появились новые независимые гражданские структуры (Демократическая инициатива, Движение за гражданскую свободу, Клуб за социалистическую перестройку – «Возрождение» и др.), ориентировавшиеся уже на сугубо политические цели – своего рода «политическую политику». Готовые к переменам в духе перестройки и поднимая вопрос о демонтаже «режима нормализации», они от политических рычагов как раз не отказывались. Оппозиция выходила на новые рубежи своего развития, вызвав необходимость конструктивного к себе отношения.

В 1987–1988 годов фокус стал постепенно смещаться с терявших свою актуальность внутренних противоречий антирежимного движения (поляризация взглядов, концептуальные противостояния, различия в методах, формах и путях достижения общей цели и пр.) к его мобилизации в предстоявшей схватке с коммунистическим истеблишментом. Магистральной в этот период явилась тенденция к интеграции как исторических, так и вновь образованных независимых инициатив, попытки выработки общей платформы действий против правящего режима как оппозиции, так и диссидентства, что на фоне уже выявившихся идейных разногласий, казалась, безусловно, крайне сложной, но отнюдь не бесперспективной задачей. Неопровержимое тому доказательство – финал интеграционных усилий всех оппонентов «режима нормализации», завершившихся крушением коммунистической системы советского типа и конституированием в первые дни чехословацкой (чешской «бархатной» и словацкой «нежной») революции двух лидирующих структур – Гражданского форума (ГФ) и Общественности против насилия (ОПН). Они объединили под своим началом практически все заявившие о себе в предшествующие годы неформальные структуры, оставившие на время в тени свои исходные программные несостыковки и идейные разногласия. Несомненно, явно запоздавшее (по сравнению с такими странами региона, как Польша и Венгрия) появление на политическом олимпе ГФ и ОПН фактически «на марше» революционного процесса, а не на стадии его зарождения, когда инициативу в своих руках держали студенты, -- негативно сказалось на транзитивных процессах в последующий период, когда приходилось решать сложные проблемы созидания демократической государственности. Но осенью 1989 г. они выглядели как безальтернативные антирежимные структуры.

Мощный выброс независимых движений и неформальных инициатив в 1987 г. и особенно в 1988 г. – не единственное проявление антинормализационного движения, когда снова стала усиливаться оппозиционная его составляющая, ориентировавшаяся на реализацию сугубо политических целей. Уже начало 1989 г. явилось временем, когда все громче стали звучать голоса «улицы» – если под таковой понимать внушительное студенческое движение и поддерживавшие его массовые манифестации. Документы свидетельствуют, что именно «улица», во-первых, радикализовала многие требования любого из направлений антирежимного движения, а во-вторых, поставила перед ними задачу вхождения во власть. С учетом этого и нужно трактовать заключительный этап истории антинормализационного движения в Чехословакии, этап, завершившийся 17 ноября 1989 г., днем, когда в стране начались революции с определениями: в Чехии – «бархатная», а в Словакии днем позже – революция «нежная».

Антинормализационное движение в ЧССР, прошедшее в течение более чем 20 лет непростой путь со многими отливами и приливами, подводными течениями, со своими массовыми манифестациями (в 1988 и 1989 гг.) и подпольем, побуждает к новому видению этого феномена как важнейшей части политической истории Чехословакии. Его

опирающийся на широкую документальную базу анализ позволяет уяснить, во-первых, причины, истоки, а во многом и последствия революции «с определениями» в Чехословакии; во-вторых, преемственность событий осени 1989 г. с Пражской весной; в-третьих – определить те течения в чехословацком (чешском и словацком) антинормализационном движении, которые привели к власти новую элиту. И, наконец, позволяет еще раз подтвердить ту истину, что история Чехословакии последней трети XX века, в первую очередь ее постоккупационного двадцатилетия, непредставима без истории протестного движения, причем не отдельных его направлений и представителей, вошедших во власть в ходе чехословацкой революции «с определениями», а всего его многообразного спектра.

5.4. Тематический план семинарских занятий

1. **Лекция.** От «Оттепели» до основания Комитета защиты рабочих. 1956–1976 годы.

Семинар. Формы и содержание внутрисистемной оппозиции в 1956–1967 годах.

2. **Лекция.** От первых оппозиционных организаций до крушения социалистического строя. 1976–1989 годы.

Семинар. Феномен «Солидарности»: истоки, специфика и программа.

3. **Лекция.** Специфика чехословацкого (чешского и словацкого) антинормализационного движения. 1969–1984 годы.

Семинар. Поиски новых форм антинормализационных течений в Чешских Землях и Словакии. Сравнительно-типологический анализ.

4. **Лекция.** Смена парадигмы чехословацкого (чешского и словацкого) антинормализационного движения. 1985–1989 годы.

Семинар. Программы и концепции основных неформальных структур чехословацкого антинормализационного движения. Тенденция к интеграции.

Семинар № 1

Тема: Формы и содержание внутрисистемной оппозиции в 1956 - 1967 гг.

1. Польский «ревизионизм» – содержание и эволюция
2. Светский католицизм – программа, взаимоотношения с властью и епископатом.
3. Движение 1968 г. - причины и следствия.
4. Идеологические искания оппозиции в начале 1970-х годов.

Литература

1. Волобуев В.В. Политическая оппозиция в Польше. 1956–1976. М., 2009.
2. Волобуев В.В. Польша – 1970: репетиция «Солидарности». М., 2011.
2. Юсупов Р.Р. Польская интеллигенция в период народной демократии. 1944–1980. Казань, 1998.
3. Орехов А.М. Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений. М., 2005.

4. Лойко Л.В. Политическая борьба в Польше (70–80-е гг.). Минск, 1995.
5. Калугина Т.Г. Политическая оппозиция в Польше. 1956–1980 гг. Рук. канд. дис. Иркутск, 1998.
6. Крэймер М. Кризисы в отношениях СССР со странами Восточной Европы, 1948–1981 гг.: использование новых данных // Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995.

Источники:

1. Михник А. Польский диалог: церковь - левые. Лондон, 1980.

Семинар № 2

Тема: Феномен «Солидарности»: истоки, специфика и программа.

1. Роль оппозиционных организаций второй половины 1970-х гг. в возникновении «Солидарности»
2. Структура, программа и тактика действий профсоюза «Солидарность».
3. «Круглый стол» 1989 г. - итог деятельности власти или «Солидарности»?

Литература:

1. Лойко Л.В. Политическая борьба в Польше (70-е - 80-е гг.). Минск, 1995.
2. Калугина Т.Г. Политическая оппозиция в Польше. 1956 - 1980 гг. Рук. канд. дис. Иркутск, 1998.
3. Юсупов Р.Р. Польская интеллигенция в период народной демократии. 1944 - 1980. Казань, 1998.
4. Краткая история Польши. С древнейших времён до наших дней / Отв. ред. В.А. Дьяков. М., 1993.
5. Милякова Л.Б. Внешнеполитические концепции польской оппозиции (1980 - 1989) // Революции 1989 г. в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2001.
6. Гришин Я.Я. Драматические события в Польше, 1980 - 1981 гг. Казань, 1993. 1. Краткая история Польши. С древнейших времён до наших дней / Отв. ред. В.А. Дьяков. М., 1993.
7. Майорова О.Н. Польша 80-х гг.: поиск путей к компромиссу // Революции 1989 г. в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2001.
8. Бухарин Н.В. Внутренние факторы польской революции 1989 г. // Революции 1989 г. в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М., 2001.
9. Лыкошина Л.С. Польский кризис 80-х гг. и общественное сознание // Восточная Европа на историческом переломе (очерки революционных преобразований 1989 - 1990 гг.). М., 1991.

Источники:

1. Польша: церковь, КОР, коммунизм? Ред.-сост.: В. ван Харен и Ф. Зоммерфельд. М., 1982.
2. 1. Лопиньский М. и др. Нелегалы. London, 1987.

Семинар № 3.

Тема. Поиски новых форм антинормализационных течений в Чешских Землях и Словакии. Сравнительно-типологический анализ.

1. Переход от нелегальных к легальным формам протестной активности.
2. Концепт «неполитической политики» и его характерные особенности.
3. Парадигмальный сдвиг в антинормализационных настроениях чехословацкого общества.
4. Создание Хартии 77 и ее Учредительное воззвание.
5. Роль религиозного фактора в становлении протестных структур в Словакии.

Литература.

1. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. М.: Наука, 2005. Т. 2.
2. Задорожнюк Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной революции». Из истории оппозиционного движения в Чехословакии. Август 1968 г. - ноябрь 1989 г. М.: Индрик, 2008.
3. Задорожнюк Э.Г. Хартия 77: уроки тридцатилетней истории // Свободная мысль. М., 2008. № 2.
4. Задорожнюк Э.Г. Хартия 77 и концепция «параллельного общества» в Чехословакии // Новая и новейшая история. М., 2008. № 5.
5. Задорожнюк Э.Г. Словацкие католики и чехословацкое государство в поставгустовское двадцатилетие. 1969-1989 гг. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Вип. XXXIII. Запоріжжя, 2012.

Источники:

1. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Начало 1970-х-первая половина 1980-х годов. Т. 1. СПб.: Алетейя, 2012. Раздел «Чехословакия».

Семинар № 4.

Тема. Программы и концепции основных неформальных структур чехословацкого антинормализационного движения. Первые шаги к их интеграции.

1. «Параллельный полис»: чешская Хартия 77 и словацкая «тайная» церковь. Компаративистский анализ.
2. Советская перестройка как катализатор антирежимных настроений в Чехословакии.
3. Диверсификация антинормализационных структур.
4. Диссидентство и оппозиция в Чехословакии: общее и особенное.

5. Программы и концепции основных неформальных структур в канун «бархатной» революции в Чехословакии («нежной» революции в Словакии).

Литература.

1. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. М.: Наука, 2005. Т. 2.
2. Задорожнюк Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной» революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии. Август 1968 г. - ноябрь 1989 г. М.: Индрик, 2008.
3. Задорожнюк Э.Г. Хартия 77 и концепция «параллельного общества» в Чехословакии // Новая и новейшая история. М., 2008. № 5.
4. Задорожнюк Э.Г. Вацлав Гавел: портрет в интерьере исторической эпохи // Славяноведение. 2012. № 5.
4. Задорожнюк Э.Г. Словацкие католики и чехословацкое государство в поставгустовское двадцатилетие. 1969-1989 гг. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Вип. XXXIII. Запоріжжя, 2012.

Источники:

1. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. Т. 2. СПб.: Алетей. 2013. Раздел «Чехословакия».

5.5. Методические рекомендации к семинарским занятиям.

Семинарские занятия направлены на углубление и закрепление знаний, полученных в ходе прослушивания лекционного курса и самостоятельной работы. Они должны развить у аспирантов умение ориентироваться в основных проблемах истории революций нового типа в странах Центральной и Юго-Восточной Европы в конце XX века, их предпосылках, причинах, движущих силах, способствовать выработке методики их исследований; выявить наиболее сложные для аспиранта вопросы и способствовать их решению. Особое внимание следует уделить работе аспиранта с источниками, документами разных жанров и направлений, помогая в ходе исследования определить характер события, его содержание и последствия.

6. Учебно-методическое обеспечение дисциплины

6.1. Рекомендуемая литература

6.2. Основная литература

I. ПОЛЬША

1. Волобуев В.В. Политическая оппозиция в Польше. 1956 - 1976. М., 2009.
5. Калугина Т.Г. Политическая оппозиция в Польше. 1956 - 1980 гг. Рук. канд. дис. Иркутск, 1998.
4. Лойко Л.В. Политическая борьба в Польше (70-е - 80-е гг.). Минск, 1995.
6. Краткая история Польши. С древнейших времён до наших дней / Отв. ред. В.А. Дьяков. М., 1993.

II. ЧЕХОСЛОВАКИЯ

1. Власть-общество-реформы. Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века. М.: Наука, 2006.
2. Задорожнюк Э.Г. От крушения Пражской весны к триумфу «бархатной революции». Из истории оппозиционного движения в Чехословакии. Август 1968 г. - ноябрь 1989 г. М.: Индрик, 2008.
3. История антикоммунистических революций конца XX века. Центральная и Юго-Восточная Европа. М.: Наука, 2007.
4. Революции 1989 г. в странах Центральной и Юго-Восточной европы. 20 лет спустя /Отв. ред. Г.Н.Севастьянов. М., 2001.
5. Революции и реформы в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: 20 лет спустя. М.: РОССПЭН, 2011.
6. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. М.: Наука, 2005. Т. 2.

Источники:

1. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Начало 1970-х-первая половина 1980-х годов. Т. 1. М.: Алетейя, 2012. Раздел «Чехословакия».
2. Анатомия конфликтов. Центральная и Юго-Восточная Европа. Документы и материалы последней трети XX века. Вторая половина 1980-х – начало 1990-х годов. Т. 2. М.: Алетейя, 2013. Раздел «Чехословакия».

6.3. Дополнительная литература

I. ПОЛЬША

1. Гришин Я.Я. Драматические события в Польше, 1980 - 1981 гг. Казань, 19
2. Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД о польском подполье. 1944 - 1945 гг. // Отв. ред. А.Ф. Носкова. М. - Новосибирск, 2001.
3. Крэймер М. Кризисы в отношениях СССР со странами Восточной Европы, 1948 - 1981 гг.: использование новых данных // Холодная война: новые подходы, новые документы. М., 1995.
4. Лыкошина Л.С. Польский кризис 80-х гг. и общественное сознание // Восточная Европа на историческом переломе (очерки революционных преобразований 1989 - 1990 гг.). М., 1991.
5. Майорова О.Н. Польша 80-х гг.: поиск путей к компромиссу // Революции 1989 г. в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. Отв. ред. Г.Н. Севастьянов. М., 2001.
6. Милякова Л.Б. Внешнеполитические концепции польской оппозиции (1980 - 1989) // Революции 1989 г. в странах Центральной (Восточной) Европы: взгляд через десятилетие. Отв. ред. Г.Н. Севастьянов. М., 2001.
7. Михник А. Польский диалог: церковь - левые. Лондон, 1980.
8. НКВД и польское подполье, 1944 - 1945 (по «особым папкам» И.В. Сталина). Составители: Т.В. Волокитина и др. М., 1994.

9. Орехов А.М. Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений. М., 2005.
10. Польша: церковь, КОР, коммунизм? Ред.-сост.: В. ван Харен и Ф. Зоммерфельд. М., 1982.
11. Юсупов Р.Р. Польская интеллигенция в период народной демократии. 1944 - 1980. Казань, 1998.
12. Юсупов Р.Р. Польская интеллигенция в период народной демократии. 1944 - 1980. Казань, 1998.
13. Юсупов Р.Р. Послевоенная Польша: конфликт власти и интеллигенции (1944 - 1948) // Политическая история на пороге XXI века: традиции и новации. М., 1995.

II. ЧЕХОСЛОВАКИЯ

1. Задорожнюк Э.Г. «Режим нормализации» в Чехословакии и феномен «параллельного общества» // Власть и общество. М.: Алетейя, 2008.
2. Задорожнюк Э.Г. Вацлав Гавел: портрет в интерьере исторической эпохи // Славяноведение. 2012. № 5.
3. Задорожнюк Э.Г. Путь к «бархатной» революции: противостояние «властных» и «безвластных» в Чехословакии // Славяноведение. 2005. № 3.
4. Задорожнюк Э.Г. Словацкие католики и чехословацкое государство в поставгустовское двадцатилетие. 1969-1989 гг. // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. Вип. XXXIII. Запоріжжя, 2012.
5. Задорожнюк Э.Г. Хартия 77 и концепция «параллельного общества» в Чехословакии // Новая и новейшая история. М., 2008. № 5.
6. Задорожнюк Э.Г. Хартия 77: уроки тридцатилетней истории // Свободная мысль. М., 2008. № 2.
7. Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (90-е годы XX - начало XXI столетия). М.: Наука, 2008.
8. Шерлаимова С.А. Вацлав Гавел: драматург-диссидент-президент-драматург // Славяноведение. 2012. № 5.
Никольский С.В. Быть или казаться? О драматургии Вацлава Гавела // Иностранная литература. 1990. № 7.

6.4.Справочные издания

1. История южных и западных славян. М.: МГУ, 1998.
2. Центральноевропейские страны на рубеже XX-XXI веков. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. Новый хронограф, М., 2003. Разделы «Словацкая Республика», «Чешская Республика».

6.5. Базы данных, справочные и поисковые системы, Интернет-ресурсы, ссылки **Обязательная литература**

1. Волобуев В. В. Политическая оппозиция в Польше: 1956–1976.
<http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/975--1956-1976-2009>

2. Восточная Европа на историческом переломе (Очерки революционных преобразований 1989–1990•гг.). <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1521-2013-09-06-21-46-06>
3. Задорожнюк Э. Г. От крушения Пражской весны к триумфу "бархатной" революции. Из истории оппозиционного движения в Чехословакии (август 1968 — ноябрь 1989•г.). <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1531-2013-09-08-21-17-46>
4. Задорожнюк Э. Социал-демократия в Центральной Европе. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/962--2000>
5. История антикоммунистических революций конца XX века: Центральная и Юго-Восточная Европа. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1257-----xx-----2007>
6. Общественные трансформации в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (90-е годы XX века — начало XXI столетия). <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1057--n-90-xx-xxi-2008>
7. Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1656-2005-chexija-i-slovakija-xx-1>

Дополнительная литература

1. Коровицына Н. В. Агония соцмодернизации. Судьба двух поколений двух европейских наций. <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/1484-----1993>
2. Коровицына Н. В. Чешский человек в первом десятилетии 2000-х годов (анализ материалов ЦИОМ ИС АН ЧР). <http://www.inslav.ru/resursy/elektronnaya-biblioteka/887--2000-2011>

7. Материально-техническое обеспечение дисциплины

Зал № 827, 901, 925 – для проведения занятий, лекций, консультаций,

Кабинет № 817 – для проведения консультаций.

Оборудование: компьютер в комплекте, фотокамера Canon – 2 шт.;

проектор LCD 1024x768 – 2 шт., экран с электроприводом 4:3 (1 шт.)

8. Требования к уровню освоения программы, содержание текущего, самостоятельного и промежуточного контроля

Текущий контроль осуществляются главным образом на семинарских занятиях, на которых выставляется оценка по пятибалльной шкале. При выставлении окончательной оценки учитываются следующие моменты:

- степень владения излагаемым материалом;
- грамотность, четкость, логичность изложения;
- количество использованных при подготовке источников;

- умение ответить на заданные в ходе обсуждения вопросы;
- умение правильно разобрать и классифицировать предложенный преподавателем литературный текст

Самостоятельный контроль осуществляется аспирантом в ходе систематического изучения материала, предусмотренного учебной программой. В случае необходимости соответствующий материал обсуждается с преподавателем в ходе текущих консультаций. Основной формой проверки самостоятельного контроля являются индивидуальные собеседования.

Промежуточный контроль осуществляется при сдаче зачета, написании реферата и сдаче экзамена по специальности в соответствии с требованиями, сформулированными в данной рабочей программе.

8.1. Требования, предъявляемые к аспиранту во время контроля результатов выполнения самостоятельной работы:

- 1) осознание цели решения каждой конкретной задачи, (освещения определенной темы);
- 2) знание самой процедуры её решения;
- 3) умение рационально пользоваться литературой и источниками .

8.2. Критерии оценки

При оценке знаний при проверке и обсуждении реферата учитываются:

1. Правильность трактовки основных исторических категорий и закономерностей.
2. Логика и грамотность изложения вопроса.
3. Умение связать теорию с исследованием материала и сделать определенные выводы из данного исследования.
- 4.Творческое освещение конкретного вопроса в рамках курса истории южных и западных славян.

8.3 Примерный список тем для самостоятельной работы.

I. ПОЛЬША

1. Общественно-политический кризис 1956 г.: причины и следствия.
2. «Новый позитивизм» - идеология и основные представители.
3. Л. Валенса – человек и политик.
4. Рабочее восстание декабря 1970 г.: причины и следствия
5. Католическая церковь в Народной Польше: оппозиция или сотрудничество?
6. Комитет защиты рабочих и Движение в защиту прав человека и гражданина – идеология, тактика действий.
7. «Солидарность» – профсоюз или политическая партия?
- 8.Военное положение в Польше – внешние и внутренние факторы

II. ЧЕХОСЛОВАКИЯ

1. «Режим нормализации»: причины становления и хронологические маркеры.
2. Поиски альтернатив развития чехословацкого общества. 1969–1972 годов.
3. Концепты «неполитической политики» и «власти безвластных».

4. Создание Хартии 77, ее Учредительное воззвание и первые преследования.
5. Чешская Хартия 77 и словацкая «тайная» церковь: общее и особенное.
6. Советская перестройка и динамика антирежимных настроений в Чехословакии.
7. Диверсификация и укрепление антинормализационных структур в 1988-1989 гг.
8. Диссидентство и оппозиция в Чехословакии: матрица последующих революций «с определениями».

8.5. Методические требования к зачету

Изучение дисциплины предусматривает форму отчетности – зачет, который включает в себя теоретическую и практическую часть.

При завершении изучения курса аспиранты должны обладать знаниями материала в соответствии с учебной программой дисциплины: разбираться в истории южных и западных славян, в современной истории Польши, Словакии и Чехии, понимать её связь с другими дисциплинами; иметь представление об исследованиях по основным проблемам современной истории, понимать ее специфику по сравнению с общеевропейским историческим процессом.

Примерный перечень теоретических вопросов по курсу

I. ПОЛЬША.

1. Польские кризисы 1956 - 1981 гг. - общее и различное
2. Комитет защиты рабочих как первая явная оппозиционная организация - своеобразие и роль в падении политического режима ПНР
3. Светский католицизм - идеология, взаимоотношения с епископатом и властью.
4. Кризис декабря 1970 г. - января 1971 г. - рабочий бунт или национальное восстание?
5. Польский «ревизионизм» - истоки и содержание.
6. 1968 г. - власть и оппозиция.
7. Путь к «круглому столу» - уступка оппозиции или поражение политического режима?
8. События 1976 г. - общее и отличное от кризиса 1970 г.

II. ЧЕХОСЛОВАКИЯ.

1. Поиски альтернатив развития чехословацкого общества. 1969-1972 гг.
2. Формирование нелегальных протестных структур и их концептуальный дискурс.
3. Концепты «неполитической политики» и «власти безвластных»: характерные особенности.
4. Парадигмальный сдвиг в антинормализационных настроениях чехословацкого общества.
5. Создание Хартии 77 и ее Учредительное воззвание.
6. Роль религиозного фактора в становлении протестных структур в Словакии.
7. «Параллельный полис»: чешская Хартия 77 и словацкая «тайная» церковь. Компаративистский анализ.
8. Советская перестройка как катализатор антирежимных настроений в Чехословакии.

Авторы Программы:

Э.Г.Задорожнюк, доктор исторических наук, зав. отделом,

В.В.Волобуев, кандидат исторических наук, ст.н.с.